

Это было довольно мило, что Люси думала, что сможет победить меня в первоапрельском розыгрыше. Она не может сказать, что не знала, во что ввязывается со мной. У меня четыре брата и отец, которые, как и я, фанатики апрельских розыгрышей, и, как и я, они могут придумать довольно забавные вещи. Мы разыгрываем друг друга с детства, а эта выскочка, этот дар Божий для глаз мужчин и моего сердца, думала, что сможет победить? Не-е-ет. Ни сегодня, ни когда-либо еще.

Первоапрельский день дурака уже имеет для нас особое значение. Как я уже сказал, это любимый праздник моей семьи - ну, хорошо, точно не моей мамы, но она терпит. Мой брат Тодд каждый год устраивает вечеринку в конце праздника. Это хорошее время. Мы все приносим что-нибудь странное, чтобы поесть, причем правило гласит, что это должно быть съедобным и хотя бы сносно вкусным. Пиво разрешено, но если вы хотите пообщаться с парнями из Белвилла, то вместо этого вам придется делать рюмки. Мы говорим о Prairie Fire. Мы говорим о Big Bangs. Мы говорим о цементных миксерах. Каждый год один из нас, засранцев, приносит на вечеринку что-то новое и веселое. В прошлом году это был виски с беконом. В позапрошлом году это была какая-то жуткая смесь под названием "Зубная паста". Вы, наверное, догадываетесь, какая она на вкус.

В прошлом году на вечеринку пришла Люси, самая горячая штучка, которая входила в дверь Тодда с тех пор, как он случайно поджег свой парик на Хэллоуин, когда был на барбекю и пел, как будто он Мик Джаггер - без шуток, мы идиоты. Свежая после расставания и увольнения идиотами с новостного канала, на котором она работала, из-за сокращения бюджета, она была готова к вечеринке в облегающем розовом мини-платье, которое спускалось между грудой так, что говорило: "Эй, большой парень, смотри сюда до конца ночи". Она была одета для траха, и я пристрасился к ней примерно за три секунды. Особенно с ее огненно-рыжими волосами и губами, которые я хотел взять в средневековье и разграбить, пока не кончу глубоко в ее горло.

Слушай, я не совсем гребанный поэт, понятно?

Она была гостьей жены одного из других моих братьев и вписалась в компанию остальных сумасшедших. На этой вечеринке есть только одно правило - никому меньше восемнадцати, так что мы оттянулись по полной, пока никого из племянников, племянниц и прочих малолетних прихлебателей не было поблизости. Люси сделала обычную вступительную рюмку - которая всегда была необязательной, как и все на вечеринке - и пропела вместе с нами сладкие, сладкие слова песни "Мммбоп" - темы нашей вечеринки в тот год. По традиции Тодд произнес речь, а мы вчетвером встали по бокам от него. Мы стояли на садовой стене, и когда я посмотрел в мерцающие глаза Люси, у меня впервые возникла мысль, что у меня с ней большие, большие проблемы.

Мы играли в вариацию шоколадной игры, с бутылкой текилы в середине и боксерскими перчатками вместо плитки шоколада и рукавиц для духовки, и я понял, что собираюсь трахнуть эту женщину или умереть, когда она выпала шестерка, надела перчатки, затем вместо того, чтобы взять бутылку руками, она встала на колени и использовала свое декольте, чтобы держать бутылку, прижимая ее к телу перчатками. Затем она отклонилась назад и позволила горлышку бутылки пролиться себе в рот, обезумев от смеха.

Моя невестка Тейла, одна из лучших ведомых на планете, вскоре представила нас друг другу.

Большая часть текилы попала на Люси, а не в рот, и платье прилипло к ее изгибам. Бороться с желанием пустить слюни на ее хорошо отглаженные сиськи было все равно что отбиваться от нацистской армии оборотней в одиночку с вилкой, но я справился.

В данный момент я играл роль бармена, смешивая маргариту с халапеньо для нескольких гостей, и я предложил Люси одну. С улыбкой, которая говорила о том, на какие грязные вещи способна эта женщина, она сказала: "Если я еще больше напьюсь, ты, наверное, сможешь поднять меня по лестнице".

"Тогда это значит "нет"?"

В качестве ответа на этот вопрос она схватила бутылку водки, открутила крышку большим пальцем, сделала маленький глоток и протянула руку. Я не стал трахать ее на лестнице - в конце концов, мы были окружены семьей - но я подкупил команду в игровой комнате с кувшином маргариты, чтобы они убрались и дали нам двадцать минут. Я снял с Люси трусики и сунул их в карман примерно за то же время, пока они закрывали дверь. Мы трахались так сильно, что гремели бильярдные шары, и гром гремел каждый раз, когда я опускался в ее мокрую пизду.

Я не думал, что что-то может превзойти тот день, пока мне не пришла в голову идея сделать ей предложение в этом году.

Да. Апрельские шутки имеют для меня особый смысл.

* * *

Я никогда не думал, что этот день настанет снова, когда я сделаю кому-то предложение. Я был женат один раз, короткая, темная интрижка, когда я заканчивал колледж. Она была на пару лет старше, работала музейным гидом и библиотекарем, и была настолько интеллектуальным хипстером, что я скрежетал зубами при мысли о том, каким глупцом я был, влюбившись в нее.

Но я влюбился. Помолвка длилась около двух недель, брак - шесть месяцев. Во время самой ужасной ссоры в моей жизни она сказала мне, что я никогда ничего не добьюсь. Я сказал ей, что она претенциозная членовыйца. Думаю, это заставило ее гордиться.

Комментарий "никогда ничего не добьюсь" разозлил меня до глубины души. Я был круглым отличником в одной из лучших бизнес-школ, которая не требовала жертвования с банковского счета богатой семьи, чтобы меня пропустили. Я поддерживал форму и мускулистость с помощью низкоуглеводной диеты и абсолютной хреновой тонны тренировок и плавания. Я устроился на стажировку в высококласную фирму по управлению деньгами. Я знал, куда иду, и знал, что у меня есть деньги в банке. Все, что ей оставалось делать, это ждать, а она не могла.

Правда в том, что я любил ее, и любил сильно. Развод поставил стену на место, когда дело

дошло до женщин, чтобы стать инвестиционным менеджером, которым, как я знал, я мог бы стать. Я закончил школу лучшим в своем классе. Меня взяли в ту же фирму, в которой я проходила практику, с одной из самых высоких стартовых зарплат, которые они когда-либо выдавали, и я заработала все до последнего пенни. Возможно, вы смотрели фильмы "Волк с Уолл-стрит" или "Бойлерная" и думаете, что я какая-то беспринципная акула, но на самом деле это совсем не так. Знаете, как я приезжаю в Лас-Вегас и всегда уезжаю богаче, чем начинал? Потому что я не играю в азартные игры. Мои деньги диверсифицированы в безопасные ставки, которые будут только расти. Мне не нужно играть в покер, потому что завтра я буду богаче, чем сегодня. Как и мои клиенты.

На работе я холоден как лед. Я не слежу за трендами. Я не спускаю миллионы в криптовалюту. Что я делаю, так это мысленно дрючу на крошечные доли процента прибыли. Я реву как проклятый лев, когда один из моих программных инвесторов может позволить себе арендовать новгородный BMW.

Но в нерабочее время? Вдали от офиса? Я всегда веселюсь. Я самый голодный парень в комнате. Я тот, кого вы не оставите наедине с горячей женой, отчаянно нуждающейся в чем-то, кроме мужского миссионерского секса, или с вашей только что исполнившейся восемнадцатилетней дочерью, готовой к тому, чтобы ее сердцевина впервые в жизни была выдолблена настоящим мужчиной. Или и то, и другое - жена моего босса уровня супермодели и его двадцатисемилетняя дочь - просто фрики.

Я здесь не для того, чтобы убедить вас, что я хороший парень. Это не так. Люси это знала. В этом году, для апрельского розыгрыша, она знала, как устроить идеальную машину Руба Голдберга для восхитительной хуйни, чтобы заставить меня вести себя именно так, как она знала.

Я люблю ее безумную задницу.

* * *

Люси неофициально переехала ко мне примерно через пять дней после нашей встречи на вечеринке в прошлом году. Я говорю "неофициально", потому что однажды она пришла с чемоданом, и после этого мы никогда не говорили о ее отъезде. Это было странно для меня. Мои самые длительные отношения после развода длились, наверное, месяц, и это настолько выходило за рамки обычных отношений на одну-две ночи, что до Люси это было само по себе странно. Думаю, я просто не хотел, чтобы Люси уходила, поэтому никогда не говорил об этом. К тому же, она делает потрясающие суфле. Хорошее суфле нельзя сглазить.

Как бывшая ведущая местных новостей, она пользовалась большим спросом в городе, поэтому получила хорошую шестизначную должность вице-президента по связям с общественностью. Мы сосредоточились на карьере вне дома, но дома наша одежда снималась чаще, чем надевалась. Она была в ударе, и я не любил ничего так сильно в этом мире, как видеть, как она капает на меня из своих кисок на кровать, или на бетон вокруг бассейна, или на ковер, или на переднюю панель стиральной машины. Я не думаю, что в этом доме был хоть один дюйм, который не нуждался бы в паровой чистке. Она насаживалась на мой член, как будто

лакомилась яблоками. Ее задница стала моим вторым домом. Мы были зависимы друг от друга.

Перенесемся в середину февраля и войдем, дом справа, Саманта Данлоп. Не могу винить ее за то, что она захотела дом по соседству, особенно с изогнутыми арками заднего дворика, ведущими к ее бассейну и заднему двору. Мы не видели ее в течение двух недель после того, как с газона исчезла табличка "Продается", но мы дружили с риэлтором, и она сказала, что Саманта просто сногшибательна, но не знала, чем она на самом деле занимается.

Мы быстро это выяснили.

Когда мы с Люси увидели, как Alfa Romeo въезжает и выезжает из пристроенного гаража дома, мы - под словом "мы" я подразумеваю "она" - купили подарочную корзину с вином, шоколадом, сыром и крекерами и отправились туда. Я ожидал увидеть привлекательную женщину, как и большинство других тридцати-сорокалетних в этом квартале.

Я не ожидал увидеть молодую, энергичную секспот, которая открыла дверь в шортах и красной футболке с сиськами, которые обещали быть еще больше, чем у Люси. Выбившиеся темно-русые волосы, знойные глаза и сильно накрашенное лицо - все это делало Саманту такой мирской в своей привлекательности, как будто ее накрасили визажисты подиумной модели. Позднее я узнал, что ей было всего двадцать два года.

<http://erolate.com/book/2559/62253>